

Вторая неделя Великого поста

Во второе воскресенье Великого поста Русская Православная Церковь вспоминает одного из великих богословов — святителя Григория Паламу, архиепископа Фессалонитского.

О святителе Григории известно сравнительно немного. Он был сыном знатных родителей, проживавших в Константинополе. Благодаря родителям получил очень хорошее и разностороннее образование, но государственной службой или ученой карьерой не увлекся, а удалился на св. Гору Афон, где жил долгое время в уединении и безмолвии.

Когда свт. Григорий жил на Афоне, в Церкви появились люди, которые обвиняли афонских иноков в ничегонеделании и в ложном учении о молитве. Предводитель этих хулителей, извергавших потоки брани в адрес насельников Афона, Варлаам Калабрийский, всячески издевался над учением афонских монахов об «умной молитве» (молитве, совершаемой в самых глубинах человеческой личности, движимой сердцем и запечатлеваемой умом) и об исихии — внутреннем безмолвии, которое является условием подлинного общения с Богом. С издевкой Варлаам и его единомышленники называли Григория Паламу и братию афонских монастырей «исихастами». Именно это наименование, но уже не издевательское, а благоговейное и почтительное, и закрепилось за сторонниками афонского учения о молитве и духовной жизни христианина. Сам свт. Григорий без устали

обличал неправоту Варлаама и полное согласие афонского учения со Священным Писанием и Преданием Церкви. В поддержку афонитам свт. Григорий Палама написал свой главный труд — «Триады в защиту священно-безмолвствующих».

Известен свт. Григорий Палама также апологией еще одного исконного учения Церкви — о нетварных энергиях Божиих. Свт. Григорий утверждал, что Сам Бог являет Себя миру и человеку в Своих энергиях; что энергии Бога — это не одно из Его творений, а это Он Сам, обращенный к Своему творению.

Закончил свою жизнь

свт. Григорий Палама в сане архиепископа города Салоники, причем прославился даром исцелений и разнообразными чудесами, совершенными им в этом греческом городе. Скончался свт. Григорий Палама около 1360 года.

Уже в XX веке в богословских и исторических исследованиях расцветает своеобразный «паламитский ренессанс». Жизни и трудам свт. Григория Паламы начинают посвящать множество научных монографий. Такие известные русские богословы эмигрантской школы, как архимандрит Киприан (Керн), протопресвитер Иоанн Мейендорф, архиепископ Василий (Кривошеин), заново изучив все дошедшие до нас рукописи свт. Григория и свидетельства о нем, вернули святому славу величайшего из Отцов Церкви, яркого богослова и учителя, остающегося исключительно современным по сей день.

Евангельское чтение

Встреча с Нафанаилом (Ин, 1:43-51)

На другой день Иисус восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною. Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром. Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета. Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойди и посмотри.

Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства. Нафанаил говорит

Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя. Нафанаил отвечал Ему: Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев.

Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: «Я видел тебя под смоковницею»; увидишь больше сего. И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому.

Толкование на Евангельское чтение: Пойди и посмотри

Священник Феодор Людоговский, преподаватель МДА

Первое воскресенье Великого поста именуется Торжеством православия – в этот день Церковь празднует восстановление иконопочитания, празднует и победу над всеми ересями. Нет нужды скрывать, что это торжество подчас затрагивает не самые лучшие стороны нашей души: сознавая свою принадлежность к Православной Церкви, к Церкви, имеющей правильные представления о Боге, мире и человеке, мы легко поддаемся соблазну превозношения над теми, кто не обладает полнотой богооткровенной истины, над теми нашими современниками, а равно и жителями иных эпох, которые пребывали в плену разного рода лжеучений.

Но так ли велика наша заслуга в том, что мы оказались членами единой, святой, соборной и апостольской Церкви? Всегда ли наш выбор пути был осознанным? Одной ли только истины

искали мы? В Евангелии Господь говорит апостолам: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал» (Ин 15:16). Мы должны быть благодарны Богу за то, что сделались Его избранниками, за то, что Он привел нас к Себе, сделал членами Своего Тела, более того — отдал нам всё Своё Тело и Кровь, отдал всего Себя. И, конечно, нашим ответом Спасителю может быть только предание своей души, всего своего естества Богу — и нашим ближним.

В сегодняшнем евангельском чтении, довольно пространным, есть очень важные слова. В ответ на сомнения Нафанаила («Из Назарета может ли быть что доброе?») Филипп отвечает: «Пойди и посмотри». Он не строит сложную систему доказательств, не предлагает своему другу вступить в диспут с Назаретянином, не подкрепляет свои слова свидетельствами других ►

людей — нет, оно лишь говорит: «Пойди и посмотри. Взгляни — и ты всё поймешь, посмотри — и у тебя не останется вопросов, потому что Истина — очевидна».

Так было две тысячи лет назад, когда Сын Божий пребывал на земле. Теперь Его присутствие стало иным — мы уже не можем подойти и взглянуть в Его лицо, не можем взять Его за руку или вложить свою руку в Его раны. Но зато теперь на земле миллионы христиан — учеников и последователей Христа.

«Пойди и посмотри» — какие простые слова! И всё как было бы просто, если всякий сомневающийся, колеблющийся, смятенный человек мог бы подойти к любому из христиан — и увериться в истине нашей веры, получить удостоверение в том, что Христос действительно воскрес и победил смерть.

У истории нет сослагательного наклонения. И всё же мы можем предположить, что развитие церковного искусства, церковной культуры, богословия могло пойти таким образом, что икон в привычном для нас понимании этого слова в нашей Церкви не было бы — или, по крайней мере, они бы не приобрели столь важного значения. Однако независимо от того, получили ли бы широкое распространение изображения Христа, Богородицы и святых на досках, холсте и штукатурке, — независимо от этого в мире от начала его бытия присутствует образ Божий. Это — человек.

Именно человек (а христианин — вдвойне) призван свидетельствовать об истине бытия Божия, о премудрости и благодати Творца, о дарованном нам от Бога спасении, о вечной жизни в Царстве Отца. А потому всякий христианин должен еще здесь, на земле, жить так, чтобы при взгляде на него как на образ Божий ум всякого человека восходил бы к Первообразу.

Но мы знаем, что так бывает далеко не всегда. И нам хорошо известно, почему так происходит: после нарушения прародителями Божией заповеди наша природа лишилась своей первозданной целостности и непорочности, она оказалась повреждена грехом. И потому глядя на тело, подверженное страстям, на тело, сквозь которое проступает не менее страстная душа, наши ближние с большим трудом могут усмотреть в этом искаленном и обезображенном естестве образ Владыки. Они приходят — но уходят ни с чем, уходят, не увидев в нас отблеск Истины. И, конечно, в этом не их вина, но в первую очередь — наша.

Что же делать нам, поставленным столь высоко, но не способным своими силами исполнить замысел нашего Творца и Спасителя? Нужно приложить все усилия, чтобы образ Божий проступил в нашем естестве более явно. Нам необходимо всерьёз заняться своим лечением. И Господь даёт нам в Церкви все средства для достижения этой цели: это и пост, и молитва, и благодать Духа Святого, которая подается нам в таинствах. Это и сам Господь в Своём Теле и Крови, отдающий нам Себя в Евхаристии. Воспользуемся с благодарностью этими средствами, очистим с Божьей помощью свою душу, озаботимся исцелением и восстановлением своей природы.

И тогда, если мы преуспеем в заботе о своей душе и теле, если не понапрасну будем расходовать отпущенное нам Богом время, — тогда наши ближние, неверующие и далекие от Церкви люди, взглянут на нас — и им не будут нужны слова.

И тогда настанет торжество православия.

Великий пост в вопросах и ответах

— Сейчас очень много говорят о том, что «пост перестал чем-то быть» для людей, превратился в формальность. Правда ли это? Что в посте главное — то, что от Бога, или то, что от усилий человека?

— Мы, к сожалению, действительно часто видим, что пост превращается в формальность, но связано это не с тем, что человек делает слишком мало, а в том, что пост сводится только к ряду каких-то внешних правил, но не затрагивает души человека.

Так, например, многие очень разборчиво вчитываются в этикетки продуктов, чтобы не вкусить чего-то непостного, но обижают в пост своих ближних, раздражаются и т. д. А ведь главная цель поста — покаяние, очищение души. Отвечает ли этой цели возросшая агрессивность человека? Нет. Но формально — в пище — человек пост соблюдает, и зачастую превозносится над тем, кто поститься менее строго.

Конечно, Господь ценит любое усилие, приложенное человеком, любой его труд. Но цель приложения усилия теряться не должна — иначе и усилие тщетно. Бесы-то и в Бога веруют, и пищи вообще не вкушают — но своей гордостью они очень далеко отпали от Бога.

А пассивности в жизни православного христианина быть не должно, вся жизнь человека должна быть активной (но активной к выполнению воли Божией), ведь «Царствие Божие

усилием берется, и трудящиеся восхищают его».

*Протоиерей Александр
Ильяшенко*

— Если во время поста чувствуется сплошное раздражение, усталость — значит ли это, что надо в чем-то ослабить пост?

— Когда перекапывается почва в саду, на поверхность нередко попадают доселе скрытые и не всегда красивые и приятные для запаха предметы и существа.

Действие порождает противодействие. Усталость и раздражение во время поста бывают и от перемены привычной пищи и распорядка жизни, т.е. это побочные эффекты одной из целей поста — отмены «рутины», течения жизни по накатанным, «автоматическим» тропинкам, многие из которых для нас опасны. Кроме того, издавна известно, что если у нас есть какие грехи и мы в них раскаиваемся, начинаем с ними борьбу, избегаем их повторения, есть большая опасность замещения этих «раскаянных» грехов другими, иногда более опасными. Например, почти любой грех можно «задавить» гордостью или тщеславием, при этом искренне считая, что мы побеждаем.

Весьма полезным образом нашей души может быть сад, который нам дан для возделывания. В нем богатая, плодородная почва, в нем ►

источник воды, а сверху светит солнце. Если в этом саду ничего не сажать, он сам зарастет сорняками, мощными и, в лучшем случае, бесплодными или ядовитыми плодами. Если сорняки просто пропалывать, можно иметь временный успех, но победить невозможно: корни их остаются в плодородной почве, а семена рассеяны везде.

Целью же существования этого «сада» является вовсе не то, чтобы занять садовника прополкой, а в том, чтобы дать богатый урожай плодов, как в известной притче Спасителя про виноградник. Иными словами, надо на место вырванного сорняка сажать плодородное растение, на место греха — добродетель, чтобы силы нашей души не питали сорняк, а давали плод.

Так вот, раздражение, тоска и усталость во время поста могут быть также признаками того, что мы только делаем вид, что меняемся, мы «косим» наши грехи и недостатки, но ничего не сажаем взамен, ходим по кругу, вытесняя одни страсти другими. Лекарством тут может быть труд, реальная работа, реальная помощь и служение кому-то, переход к культивации добродетели, укреплению своей воли в делании добра, согласовании своей воли с волей Бога. В этой связи, кому-то полезно будет пост ослабить, а кому-то — усилить,

все люди разные.

Священник Алексей Чумаков

— Разрешается ли во время поста заниматься спортом и смотреть спортивные передачи?

— Я думаю, что на первой, на Крестопоклонной и на Страстной седмице Великого Поста не стоит заниматься спортом. Спортивные передачи я бы не рекомендовал Вам смотреть во все время Великого Поста. Посоветовал бы Вам побольше думать о душе, а не о теле.

Как бы не окончились спортивные состязания, кто бы ни победил — «Спартак», «ЦСКА» или «Динамо» — для спасения души это не важно. А вот как закончится наше духовное состязание, духовная борьба — очень и очень важно, от этого зависит наша вечная участь.

Я бы советовал Вам поговорить со священником на исповеди о Вашем увлечении спортом, о том, в какой мере и степени это допустимо для Вас.

*Протоиерей Аркадий Шатов
(епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон)*

И с неба огонь сходил на это домишко

Архимандрит Павел (Груздев)

В середине войны, году в 1943-м, открыли храм в селе Рудниках, находившемся в 15-ти верстах от лагпункта № 3 Вятских трудовых лагерей, где отбывал срок о. Павел. Настоятелем вновь открывшегося храма в Рудниках был назначен бывший лагерник, «из своих», священник Анатолий Комков. Это был протоиерей из Бобруйска, тянувший лагерную лямку вместе с о. Павлом — только во второй части, он работал учетчиком. Статья у него была такая же, как у Павла Груздева — 58-10-11, т.е. п. 10 — антисоветская агитация и пропаганда и п. 11 — организация, заговор у них какой-то значился.

И почему-то освободили о. Анатолия Комкова досрочно, кажется, по ходатайству, еще в 1942-м или 1943-м году. Кировской епархией тогда правил владыка Вениамин — до того была Вятская епархия. Протоиерей Анатолий Комков, освободившись досрочно, приехал к нему, и владыка Вениамин благословил его служить в селе Рудники и дал антиминос для храма.

«На ту пору отбывала с нами срок наказания одна игуменья, — вспоминал отец Павел. — Не помню, правда, какого монастыря, но звали ее мать Нина, и с нею — послушница ее, мать Евдокия. Их верст за семь, за восемь от лагеря наше начальство в лес поселило на зеленой поляне. Дали им при этом восемь-десять

коров: «Вот, живите, старицы, тута, и не тужите!» Пропуск им выдали на свободный вход и выход... словом, живите в лесу, никто не тронет!

— А волки?

— Волки? А с волками решайте сами, как хотите. Хотите — гоните, хотите — приютите.

Ладно, живут старицы в лесу, пасут коров и молоко доят. Как-то мне игуменья Нина и говорит: «Павлуша! Церковь в Рудниках открыли, отец протоиерей Анатолий Комков служит — не наш ли протоиерей из второй части-то? Если наш, братию бы-то в церкви причастить, ведь не в лесу».

А у меня в лагере был блат со второй частью, которая заведует всем этим хозяйством - пропусками, справками разными, словом, входом в зону и выходом ►

из нее.

— Матушка игуменья, — спрашиваю,
— а как причастить-то?

А сам думаю: «Хорошо бы как!»

— Так у тебя блат-то есть?

— Ладно, — соглашаюсь, — есть!

А у начальника второй части жена была Леля, до корней волос верующая. Деток-то у ней! Одному — год, второму — два, третьему — три... много их у нее было. Муж ее и заведовал пропусками.

Она как-то подошла ко мне и тоже тихо так на ухо говорит:

— Павло! Открыли церковь в Рудниках, отец Анатолий Комков из нашего лагеря там служит. Как бы старух причастить, которые в лагере-то!

— Я бы рад, матушка, да пропусков на всех нету, — говорю ей.

Нашла она удобный момент, подъехала к мужу и просит:

— Слушай, с Павлухой-то отпусти стариков да старух в Рудники причаститься, а, милой?

Подумал он, подумал...

— Ну, пускай идут, — отвечает своей Леле. Прошло время, как-то вызывают меня на вахту:

— Эй, номер 513-й!

— Я вас слушаю, — говорю.

— Так вот, вручаем тебе бесконвойных, свести куда-то там... сами того не знаем, начальник приказал — пятнадцать-двадцать человек. Но смотри! — кулак мне к носу ого! — Отвечаешь за всех головой! Если разбегутся, то сам понимаешь.

— Чего уж не понять, благословите.

— Да не благословите, а!.. — матом-то... — при этих словах тяжело вздохнул батюшка и добавил: «Причаститься-то...»

Еще глухая ночь, а уже слышу, как подходят к барачу, где я жил: «Не проспите, Павёлко! Пойдем, а? Не опоздать бы нам, родненькой...» А верст пятнадцать идти, далеко. Это они шепчут мне, шепчут, чтобы не проспать. А я и сам-то не сплю, как заяц на опушке.

Ладно! Хорошо! Встал, перекрестился. Пошли.

Три-четыре иеромонаха, пять-шесть игуменов, архимандриты и просто монахи — ну, человек пятнадцать-двадцать. Был среди них и оптинский иеромонах отец Паисий.

Выходим на вахту, снова меня затребовали: «Номер 513-й! Расписывайся за такие-то номера!» К примеру — «23», «40», «56» и т.п.. Обязательство подписываю, что к вечеру всех верну в лагерь. Целый список людей был.

Вышли из лагеря и идем. Да радости-то у всех! Хоть миг пускай, а свобода! Но при этом не то чтобы побежать кому-то куда, а и мысли такой нет — ведь в церковь идем, представить и то страшно.

— Пришли, милые! — батюшка о. Анатолий Комков дал подрясники. — Служите!

А слезы-то у всех текут! Столько слез я ни до, ни после того не видывал. Господи! Так бесправные-то заключенные и в церкви! Родные мои, а служили как!

Огонь сам с неба сходил на это домишко, сделанный церковью. А игуменья, монашки-то — да как же они пели! Нет, не знаю... Родные мои! Они причащались в тот день не в деревянной церкви, а в Сионской горнице! И не священник, а сам Иисус сказал: «Приидите, ядите, сие есть Тело Мое!»

Все мы причастились, отец Анатолий Комков всех нас посадил за стол, накормил. Картошки миску сумасшедшую, грибов нажарили... Ешьте, родные, на здоровье!

Но пора домой. Вернулись вечером в лагерь, а уж теперь хоть и на расстрел — приобщились Святых Христовых Тайн. На вахте сдал всех под расписку: «Молодец, 513-ый номер! Всех вернул!»

— А если бы не всех? — спросила слушавшая батюшкин рассказ его келейница Марья Петровна.

— Отвечал бы по всей строгости, головой, Манечка, отвечал бы!

— Но ведь могли же сбежать?

— Ну, конечно, могли, — согласился батюшка. — Только куды им бежать, ведь лес кругом, Манечка, да и люди они были не те, честнее самой честности. Одним словом, настоящие православные люди.

Рассказы архимандрита Павла (Груздева). Родные мои. Вып. второй. — Ярославль, 2003.